

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

2
1992

- совершенствование органов власти и управления
- стратегия регионального реформирования
- геополитика и безопасность
- противоречия и стереотипы массового сознания
- культура
- неопубликованные письма Маслова к Плеханову
- обзор литературы по выборам

22
62472

1992

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Центр
региональной политики
Института социально-
экономических проблем
Российской академии наук

Издается с 1992 г.
Выходит 4 раза в год.

Журнал политической и экономической жизни

СОДЕРЖАНИЕ

3
**НАУКА ПОЛИТИКА
УПРАВЛЕНИЕ**

В.Н. ШЕРБАКОВ
Проблемы местного самоуправления.

16
**РЕГИОНАЛЬНОЕ
РЕФОРМИРОВАНИЕ**

В.Р. ПОЛОЗОВ
Противоречия экономической ре-
формы и стратегия регионального
развития.

В.Я. ФЕОДОРИТОВ
Противоречия и их роль в форми-
ровании политики.

44
ГЕОПОЛИТИКА

**С.А. МАЛИНИН,
В.П. КИРИЛЕНКО**
Международная безопасность на
современном этапе (концептуаль-
ный подход).

**А.П. АЛХИМЕНКО,
В.Ю. ЦВЕТКОВ**
Морская геополитика и безопасность.
И.Н. БАРЫГИН
Геополитические взгляды современ-
ных российских крайне правых. ✓

В.Ф. ВАЛЬДЕНС, А.Н. ПОПОВ
Зачем нужны авианосцы?

77
ЭКОЛОГИЯ

М.Ф. ЗАМЯТИНА
Проблемы экологического
реформирования.

85
СОЦИОЛОГИЯ

В. ЯДОВ
Ищем других, чтобы найти себя
(Приглашаем читателя к размыш-
лению над статистиками опросов).

96
КУЛЬТУРА

П.М. КИТАЕВ
Региональная политика в сфере
культуры — какой ей быть? ✓

111
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

А.А. ДАВЫДОВ
Неравенство "центра" и "перифе-
рии" в мировой системе: оценка и
прогноз. ✓

Ю.И. ГРЕВЦОВ
Размышления о месте и роли
правосудия в обществе.

В.У. АГЕЕВЕЦ
Социально-экономические аспек-
ты массовой физической культу-
ры в современном обществе.

**В.Н. МИХАЙЛОВСКИЙ,
Ю.И. СВЕТОВ**
Исследование процессов само-
организации политических и
экономических явлений на ре-
гиональном уровне. ✓

137
АРХИВ

В. ШЕРБАКОВ
Власть и управление.

Из архива Г.В. Плеханова.

163
ОБЗОРЫ РЕЦЕНЗИИ

В.Ю. БУБНОВА
Обзор литературы, посвящен-
ной выборам 1989—1990 годов.

169
НАШИ АВТОРЫ

 ПЕТРОПОЛИС

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Ленинград
09 10 1992 22

55
ГАСО

Данный номер журнала "Региональная политика" подготовлен совместно с
ЦЕНТРОМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (Санкт-Петербург).

Председатель Редакционного Совета
Маркин Л.В.

Редактор Павлова Е.Г.

Над выпуском работали: Копелевич М.Г., Костина Ю.Г., Шабанов А.И., Шевчук Г.В.

Статьи в журнале даны в авторской редакции.

Мнение Редакционного Совета не всегда совпадает с мнением авторов статей.

Учредитель и издатель ТОО ТК "Петрополис"
190121, СПб., ул. Союза Печатников 7, "Г", тел./факс 113-71-29

© Региональная политика, 1992

функции, а Ленсовет, прежде всего его депутатские комиссии, — либо дублируют, либо даже подменяют структуры исполкома.

Объективно мы подошли к рубежу, когда Ленсовет должен проявить политическое мужество. Он должен взять на себя ответственность за структурные и кадровые преобразования органов власти. Главное направление этих преобразований должно состоять в усилении управленческих функций внутри политического руководства. Это может быть сделано за счет повышения профессионализма и снижения уровня коллегиальности в сочетании с персональной ответственностью за порученный участок работы.

ИЗ АРХИВА Г. В. ПЛЕХАНОВА

В архиве основоположника русского марксизма, видного деятеля международного рабочего движения, одного из величайших мыслителей конца XIX—начала XX столетия Г.В. Плеханова (1856—1918) хранятся письма выдающегося русского экономиста, внесшего весомый вклад в развитие русской экономической мысли, но, к сожалению, малоизвестного у нас в стране, П.П. Маслова (1869—1946). Они дают представление о деятельности той части русской социал-демократической интеллигенции, которая главным направлением своей работы считала дело просвещения народа, объединения всех прогрессивных сил общества ради процветания России и превращения ее народа, “пасынка истории”, как с болью и горечью писал в 1914 г. Г.В. Плеханов, в ее счастливого сына. Этой миссии они оба посвятили всю свою жизнь.

Петр Павлович Маслов — одна из наиболее ярких фигур социал-демократического движения в России. Принимал активное участие в издании периодических дореволюционных газет и журналов: “Самарский вестник”, “Научное обозрение”, “Жизнь”, “Начало”, “Дело”.

Глубокий знаток истории аграрного вопроса в России, Маслов представил такой проект земельной программы, полемика вокруг которого не утихла более 8 лет. Достаточно сказать, что он был предметом ожесточенных споров на II, IV и V съездах РСДРП.

Стихнувшая было после начала реализации правительственной программы реформ дискуссия, в 1908 г. разгорелась снова, уже на страницах польского журнала “Социал-демократическое обозрение”. И вновь, как и прежде, спор вели двое — В.И. Ленин и П.П. Маслов.

После начала I мировой войны Маслов встает на позиции оборончества. Он, как и Г.В. Плеханов, вместе с другими видными социал-демократами России и Запада вскрывает социально-экономические причины войны, поддерживает идею необходимости коллективного отпора агрессору, выступает за создание системы коллективной безопасности.

После Октябрьской революции, по возвращении из Сибири, куда Маслов вынужден был уехать с семьей в 1918 году из-за начавшегося голода, он отходит от активной политической деятельности, занимается научной и педагогической работой.

Не разделяя взглядов большевиков в области экономической политики, Маслов делает свой политический выбор, встав на позиции сотрудничества, понимая и открыто заявляя, что никакая другая сила в тех условиях не способна поднять народ на созидание ради спасения Отечества.

Он создает несколько фундаментальных трудов, таких как "Мировая социальная система", "Основы экономической политики", вызвавших резкую критику со стороны официальных кругов.

Примерно с конца 20-х гг., несмотря на присвоение ему звания академика, труды Маслова перестают печататься вообще. Даже работа о проблеме распределения и размещения производительных сил, имевшая огромное практическое значение, в которой теоретически доказывалась необходимость перераспределения производительных сил в сторону производства средств производства и нового их размещения, не была напечатана.

Поняв, что препятствием его работе на пользу Родины является его меньшевистское прошлое, Маслов обращается сначала в редакцию газеты "Правда", а затем, в 1937 г., к И.В. Сталину, пытаясь объяснить свою позицию, но безуспешно. Работать ему по-прежнему не давали (Российская Национальная библиотека, Архив Дома Плеханова. Ф.471., Ед. хр. 13, лл. 2—4).

Предлагаемая публикация состоит из письма П.П. Маслова к Г.В. Плеханову (печатается по рукописи: Архив Дома Плеханова. Фонд 1093. Ед. хр. 547, В. 284.4) и фрагмента неоднократно переиздававшейся монографии "Аграрный вопрос в России. Том II. Кризис крестьянского хозяйства и крестьянское движение". СПб. Библиотека "Общественной пользы", 1908.

Дорогой Георгий Валентинович!

По-видимому, дело с пятитомным изданием "Общественное движение в XIX и начале XX века в России" ¹ налаживается.

Прежде чем излагать Вам план издания, остановлюсь на частном вопросе, о котором Вы спрашиваете, о моем отношении к общине. Хотя этот вопрос почти не имеет значения в предполагаемом издании, но теперь он как раз обсуждался во фракции² и, вероятно, Вам интересно знать, как он поставлен там.

Во фракции я, занятый другими делами, не участвовал при обсуждении закона 9 ноября,³ но у меня собирались сторонники двух противоположных взглядов и продолжали прения, на которых выяснилось следующее. Одни, исходя из того, что община вредна, принимали те принципы, которые положены в основу закона 9 ноября, т.е. право каждого общинника не только на вознаграждение или на свою долю земли, но и право требовать выдела земли независимо от согласия общинников, а, следовательно, и право вмешательства администрации в земельные отношения общинников, т.е. стоят на той же почве, как правительство и землевладельцы, которые теперь хотят во что бы то ни стало разрушить везде общину.

Другая точка зрения была не менее односторонней: защитники общины не признавали за отдельной личностью никакого права на вознаграждение и, таким образом, хотят во что бы то ни стало сохранить общину. Последние /большевики/ стоят на чисто народнической точке зрения.

Я не разделяю ни той, ни другой точки зрения. Как я писал уже 7 лет тому назад,⁴ община в различных районах России имеет различное значение, и вовсе не требуется бюрократическим путем искусственно сохранять ее или разрушать. Это нужно предоставить самим крестьянам,

освободивши общину от бюрократической опеки и сделавши ее свободным товариществом совладельцев. Каждый общинник при выделении имеет право получить или землю, или денежное вознаграждение, но вопрос о том, должен ли крестьянин получить землю или деньги, может быть решен только общиной. Если выдел земли может помешать общинникам вести свое хозяйство и привести их к кабале выделившимся крестьянином или скупившим их участки, то общинники предпочтут откупиться, уплатив денежную стоимость надела; если же для хозяйства общинников не будет вреда от раздела земли, то, разумеется, крестьяне предпочтут разделить землю, а не платить деньгами уходящим из общины.

Т/аким/ о/бразом/, общинники в интересах развития хозяйства сами должны решать выделять ли с землей или давать денежн/ое/ вознаграждение/. Я считаю политически нецелесообразным и вредным для хозяйственного/ развития/ страны вынуждать общинников разрушать во всех случаях общину по требованию одного-двух крестьян.

Из II тома/ "Агр/арного/ вопроса/"⁵ Вы увидите, что по данной там характеристике районов можно вперед сказать, что при таких условиях сразу община разрушится в нечерно/земном/ районе, а сохранится в Центр/альном/ Черно/земном/ районе, выделивши с деньгами беднейших общинников и превратившись в товарищества зижиточных крестьян. Вот моя точка зрения и, кажется, она теперь принимается большинством фракции,⁶ хотя я опасюсь, что могут внести некоторые нежелательные поправки, так как на заседаниях фракции я не бываю. К сожалению, теперь нет возможности в печати выяснить этот вопрос и приходится молчать.

О нашей предполагаемой общей работе я не успею написать подробнее в этом письме и откладываю это до следующего письма. Я предполагаю, что должно быть четыре редактора: Вы, Юл. Ос., Ал. Ник. и я.* Здесь очень мало литераторов, но все-таки на днях нужно будет поговорить обстоятельно с теми, кто тут есть, и, обсудивши, написать Вам. Работа всем очень нравится и кажется необходимой. Но мне хотелось бы услышать критику предложенного плана и уже после этого сообщить Вам. Пишите, разделяете ли Вы высказанный взгляд на зак/он/ 9 ноября. Мне интересно знать Ваше мнение, хотя разногласие по этому вопросу ни в коем случае не может помешать предполагаемой работе.

Жму Вашу руку, Ваш П. Маслов.

Оба тома "Агр/арного/ вопроса/" я послал Вам в Женеву.

После 1 января 1907 г. — до 23 марта 1908 г.

Примечания:

¹ Пятитомное издание "Общественное движение в России в начале XX века" вышло в 4 томах (1909—1911 гг.). Оно ставило своей целью, как указывалось в аннотации, ознакомить читателя с наиболее существенными сторонами общественной жизни начала века и дать анализ причин, приведших к революции и изменивших политический строй России. В издании участвовали Л. Аксельрод, В. Веселовский, Ф. Дан, Д. Кольцов, Л. Мартов, П. Маслов, А. Потресов и ряд других общественных деятелей. Первоначально планировалось, что в состав редакции войдут Л. Мартов, П. Маслов, Г. Плеханов и А. Потресов. Однако из-за разногласий, возникших между Г.В. Плехановым и А.Н. Потресовым по поводу статьи последнего "Эволюция общественно-политической мысли", участие Плеханова в этом издании не состоялось. Лишь в I томе им были отредак-

* Юлий осипович Цедербаум — Мартов, Александр Николаевич—Потресов./—Публ./

тированы все статьи, кроме работы Потресова.

² П. П. Маслов имеет в виду социал-демократическую фракцию II Государственной думы (20.11.1907—2.VI.1907).

³ Закон 9 ноября 1906 г. положил начало столыпинской аграрной реформе, целью которой стало перераспределение земли за счет насильственного разрушения общины и массового переселения крестьян. Правительственная программа, не учитывавшая традиций и сложившихся отношений в сельском хозяйстве, была выгодна крестьянам, имевшим возможность купить или арендовать землю. Она не только ложилась тяжелым бременем на беднейшие слои крестьянства, но и, самое главное, фактически тормозила развитие производительных сил страны.

К 1917г. правительственная программа оказалась выполненной лишь частично. Только в июле 1917г. Съезд землевладельцев принял решение о передаче земли в частное владение крестьянам. Однако это решение по сути лишь узаконило начавшийся еще весной стихийный захват земли. Именно массовое участие крестьянства сначала в революции, а затем в Гражданской войне показало, что столыпинская реформа не решила аграрного вопроса и не могла его решить.

⁴ Маслов ссылается на развернувшуюся в печати накануне II съезда РСДРП (1901—1903) полемику по аграрной программе партии, в которой он принимал активное участие, предложив свой проект муниципализации земли. Муниципализация земли давала возможность, не регламентируя форму использования, определить лишь общий принцип — распоряжение землей областными учреждениями, организованными на демократических началах самим населением. Это позволяло учесть все национальные, хозяйственные, культурные особенности огромной сельскохозяйственной страны, не разрушало уже ставшие традиционными отношения. В дополнение к этому программа Маслова препятствовала распылению земли, что могло надолго задержать развитие земледельческого, а следовательно, всего национального хозяйства.

Маслов выступал против раздела земли между крестьянами или общинами еще и по той причине, что социализация земли исключит для пролетариата какую-либо возможность участвовать в распоряжении землей, т.к. таким правом обладают лишь собственники.

В библиотеке Г. В. Плеханова сохранились два экземпляра книги, выпущенной в 1903г. в Женеве, "Об аграрной программе Икса" (псевд. П.П. Маслова—лубл.)—"Ответ на критику нашего проекта программы Н. Ленина". На полях обеих работ сохранились пометки Г. В. Плеханова, констатировавшего принципиальное различие в подходах авторов к решению аграрного вопроса. Программа Маслова, рассчитанная на планомерную, будничную работу социал-демократической партии, постановкой и решением конкретных задач в аграрной области, шаг за шагом способствовала разрушению старого крепостного уклада жизни, т.о. объективно вела к ускорению развития производительных сил, способствовала демократизации жизни общества.

⁵ Книга П. П. Маслова "Аграрный вопрос в России" в течение 1906—1924 гг. публиковалась в нашей стране 5 раз. Издание, о котором упоминает Маслов в письме, было четвертым и вышло в самом начале 1908 г., спустя несколько месяцев после окончания I русской революции, "гвоздем" которой, как известно, был вопрос о земле. Его решение определяло дальнейшую историю России. Работа, построенная на детальном анализе сложившихся в России сельскохозяйственных отношений, позволяла определить основные тенденции дальнейшего их развития. Маслов чрезвычайно скрупулезно исследует процесс разрешения земельного вопроса на трех уровнях: самим крестьянством, правительством и политическими партиями, представившими свои проекты в Государственную думу. Он подробно останавливается на программах партий кадетов и социалистов-революционеров. Проекты анализируются с точки зрения их соответствия конкретным жизненным запросам. Маслов констатирует несостоятельность программ, поскольку ни одна из них не предлагает практического решения вопроса о земле, намечая лишь общие принципы более или менее радикального изменения сельскохозяйственных отношений; изменение, которое должно произойти за стенами Думы и сю будет только регламентировано.

Книга была снабжена тремя приложениями: статьями К. Ландера "Крестьянское движение в Прибалтийском крае" и К. Залевского "Аграрные отношения и крестьянское движение в Царстве Польском", структурно повторявшими книгу Маслова, существенно ее дополняя. Особый интерес представляет третье приложение — "Объяснительная записка социал-демократической фракции Государственной думы к аграрному проекту". Она составлена аграрной комиссией социал-демократической фракции Думы, возглавлявшейся независимым экспертом. Он не являлся депутатом Думы и не участвовал в голосовании во фракции.

Анализ "Записки", соответствие представленных в ней положений, выводов и рекомендаций материалу, изложенному во II томе "Аграрного вопроса", позволяют предположить, что она была составлена самим П.П. Масловым, либо при его ближайшем участии. Вероятность такой возможности подтверждается также и тем, что на IV Объединительном съезде РСДРП (1906) в Стокгольме в качестве аграрной программы партии была принята, хотя и в изуродованном виде, программа муниципализации земли Маслова.

Сейчас перед Россией вновь встал вопрос о земле. Поспешность, с которой разрушаются уже сложившиеся и функционировавшие в ходе нашей 70-летней истории принципы и формы землепользования и создаются новые, свидетельствует о том, что глубоко и всестороннее данный вопрос ни с научной, ни с политической точек зрения в нашем обществе не проработывался. Кампания по сбору подписей за устроение референдума о передаче земли в частную собственность проводилась, как это не выглядит странно, среди жителей крупнейших городов, Москвы и Петербурга, крестьянство не просто осталось в стороне. Оно хранит молчание. Однако длиться эта пауза будет до определенного времени.

Каким будет его слово?

Ломка стереотипов, как показывает история и история коллективизации в нашей стране в том числе, не происходит мирным путем. Согласятся ли крестьяне на еще один эксперимент?

И какова будет его цена?

Представляется, что научное решение проблемы должно предшествовать ее политической реализации.

⁶ Имеется в виду социал-демократическая фракция III Государственной думы (1.XI.1907—9.VI.1912 г.).

Объяснительная записка с.-д. фракции Государственной думы к аграрному законопроекту¹

При отмене крепостного права землепользование крестьян было значительно сокращено прирезкой крестьянских земель помещикам. Такой отрезкой земель крестьянское хозяйство было сразу поставлено в безвыходное положение, и в значительной части Европейской России предreshалось экономическое закабаление крестьян помещиком. Но, помимо этого, крестьянское хозяйство страдало от тех правовых стеснений, которыми была опутана крестьянская земельная собственность, главным образом в интересах фиска, с целью обеспечить платежи государству и, через него, помещикам. Эти стеснения выразились, прежде всего, в сословной обособленности крестьян и их земельной собственности. Крестьянин остался и после реформы 61 года “крепок земле”, община явилась сословно обособленной группой совладельцев, куда не могло проникнуть лицо, принадлежащее к другим сословиям. Крестьянин мог бросить свой надел, но этот надел не мог перейти в руки лиц из других сословий и даже членов других общин без сложной процедуры, делающей такой переход земли почти невозможным.

Эти препятствия мобилизации населения к земле и от земли, мобилизации, неизбежной при развитии товарного обмена и производства, наряду с препятствиями к повышению культурного и экономического уровня крестьянства, наряду с сокращением крестьянского землевладения во время крепостной реформы, привели крестьянское хозяйство в то безвыходное положение, результатом которого явились голодовки, вырождение населения и, наконец, крестьянские бунты.

Излагая в особой записке те начала, которые должны быть положены в основу для освобождения крестьянской земельной собственности от сословных стеснений, лежащих на ней, социал-демократическая фракция Государственной Думы находит, что реформы раскрепощения крестьянской собственности недостаточны для того, чтобы вывести крестьянское хозяйство из экономического кризиса, угрожающего стране вымиранием населения. Прекратить разорение земледельческого населения и уничтожить связанный с этим разорением промышленный застой возможно только тогда, когда крестьянское землепользование расширится и будет устранена та безмерная

¹ “Записка” была принята аграрной комиссией и фракцией, но не была напечатана и представлена в Гос.думу вследствие последовавшего вскоре роспуска.

эксплуатация населения землевладельцами, которая до настоящего времени имела место почти во всей Европейской России. Таким образом, социал-демократическая фракция смотрит на расширение крестьянского землепользования при наиболее выгодных для массы населения условиях, как на меру, вызываемую экономической необходимостью, как на выход из губельного положения страны.

Стремясь принять в интересах страны все меры, которыми можно облегчить положение населения, социал-демократическая фракция Государственной Думы тем не менее не считает возможным в настоящее время уничтожить капиталистический строй ни в городе, ни в деревне, так как это противоречило бы развивающимся хозяйственным отношениям и теперь совершенно неосуществимо. Поэтому мелкая земельная собственность, опирающаяся на существующие хозяйственные отношения во всех областях промышленности, не может быть уничтожена, а лишь нуждается в освобождении от лежащих на ней сословных теснений. Расширение крестьянского землепользования может произойти только на счет земельного фонда, который находится в руках государства, различных учреждений и крупных и средних земельных собственников.

Размеры и условия отчуждения земель для расширения крестьянского землепользования зависят от размеров общего земельного фонда и от характера сложившихся хозяйственных отношений. Поэтому для обосновки тех начал, которые предлагаются фракцией для аграрной реформы, нужно начать с рассмотрения общего земельного фонда, которым может располагать страна, и сложившихся хозяйственных отношений в различных ее районах.

По данным центрального статистического комитета по 50 губ. Европейской России в 1905 году было земли:

в частной собственности	101.735.343	десятин
“ надельной “	138.767.587	“
у государства, церкви и учреждений . .	154.689.513	“
всего	395.192.443	“
киргизская и калмыцкая степь около	12 млн.	“

Но эти общие данные не дают никакого представления ни о количестве земельного запаса, которым может быть расширено землепользование населения, страдающего от малоземелья, ни о степени этого малоземелья в различных районах. Для того, чтобы выяснить существующие земельные отношения и определить, что возможно сделать для улучшения положения земледельческого населения, нужно рассмотреть земельные отношения в различных районах России и только тогда решить вопрос о том, что нужно и возможно изменить в аграрных отношениях.

По естественным условиям и по характеру земледельческого хозяйства вся Европейская Россия (50 губерний) делится на две части: на нечерноземный лесной район, охватывающий северную и западную часть Европейской России, и степной и черноземный район, охватывающий среднюю, юго-восточную и южную ее часть. Различие этих двух частей настолько резко, что, как увидим, население каждой из них переселяется и передвигается только в своих пределах, не переходя из одной части в другую.¹

1 Сибирь и Среднюю Азию мы в данном случае не принимаем в расчет.

Количество земли, находящейся в этих районах в руках государства, частных владельцев и надельной, не одинаково, точно так же неодинаково и значение в них земельного фонда для населения. В нечерноземном¹ районе, кроме крестьянских надельных земель, насчитывается:

частной собственности 54.295 тыс. дес.
государствен., церковн. и учрежд 135.112 “ “

Таким образом, на черноземно-степной район остается:

частновладельческой земли около 46½ миллион десят.
государст., церковн. и учреждений “ 19½ “

Если считать земельным фондом, на счет которого возможно расширение крестьянского землепользования, все земли, то нечерноземный район с населением около 40 млн. душ располагает огромным фондом, между тем как для черноземно-степного района с населением, превышающим 50 млн. душ об. пола, земельный фонд в несколько раз меньше. Между тем данные всеобщей переписи 1897 года² показывают, что при таком, казалось бы, просторе в нечерноземных губерниях земледельческое население бросает деревню и уходит в города и частью на юг.

В юго-восточном районе, напротив, население в большей своей части уходит в сельские местности и почти не переселяется в нечерноземную полосу. 8.472.000 лиц, родившихся в юго-восточной полосе, по данным переписи жили не на своей родине, а в других местах (вне своего уезда). Из этого числа перепись захватила в разных местностях следующее количество лиц:

в новороссийских губерниях	1.743.000
“ заволжских “	921.000
“ прочих губ. юго-восточной полосы	3.083.000
Итого	5.749.000

1 Сюда вошли губернии: Архангельская, Волог., Олонецк., С.-Петерб., Новгород., Псковская, Эстляндск., Лифл., Курлянд., Ковенск., Виленск., Гродн., Витебск., Могилевск., Минская, Московск., Тверск., Смол., Калужская, Тульск., Рязанск., Владим., Ярославск., Костром., Вятская и Пермская. Тульская и Рязанская губернии вошли в этот район, потому что население в них тяготеет к промышленному району.

2 Перепись 1897 года позволяет подсчитать количество населения, проживавшего в тех местах, где оно родилось, или, наоборот, переселившегося из мест своего рождения в другие места.

Изучение этих данных имеет громадную важность, так как показывает до известной степени, какое количество населения не может найти себе на родине средств существования и должно уходить в другие места. Эти данные показывают далее, где такие лица, оторвавшиеся от родной почвы, находят себе средства существования: в городах или в сельских местностях и в каких именно губерниях.

В виду сказанного, эти данные о распределении “неместных уроженцев” до известной степени указывают на характер экономического развития России.

Надо отметить, что, по данным переписи, размеры передвижения населения можно учесть только в самых минимальных размерах.

Перепись проходила зимою. Вследствие этого ею не учитывается весь сельскохозяйственный отход на летние работы, а также в значительной мере передвижение строительных рабочих. Кроме того, по переписи совершенно нельзя учесть количество переселившихся в пределах тех уездов, где они родились, что имеет довольно большое значение в особенности в смысле переселений из деревень в города своих уездов. Если первые две категории относятся к разряду так называемых сезонных переселенцев, то значительная часть третьей категории относится уже к переселенцам постоянным.

Таким образом, учет передвижения населения по переписи далеко не полон.

в Сибири и Средней Азии	1.177.000
на Кавказе	914.000
в нечерноземной полосе	458.000
“ Привислинских губ.	172.000

Таким образом, главная масса этих лиц распределилась в разных губерниях юго-восточной полосы, преимущественно в степной ее части (68%). Значительная часть оказалась в Сибири, на Кавказе и Средней Азии (25%). Затем совершенно незначительная часть (1%) зарегистрирована в привислинских губерниях, причем в большинстве случаев это были солдаты, отбывающие воинскую повинность. Наконец, на все губернии нечерноземной полосы, или, вернее, северо-западной части Европейской России приходится всего 5% переселенцев из юго-восточной половины, в том числе на обе столичные губернии всего 2%. Эти данные показывают, что из черноземной полосы России почти вовсе не бывает переселений в нечерноземную полосу.

Совершенно иначе распределяются уроженцы северо-западной полосы, оставившие места своей родины. Число таких лиц по переписи равняется 5.786.223.¹

Перепись застала их в следующих местах:

в Петербургской губ.	925.491
“ Московской	930.199
“ Северо-Западном крае	933.072
“ Московском районе	595.635
“ Прибалтийском районе	503.012
“ остальных губ. сев.-зап. полосы	580.453
Итого	4.567.862
во всех губерн. юго-вост. полосы	731.299
в Сибири, Кавказе и Средней Азии	317.197
“ Привислинских губерниях	169.865
Всего	5.786.223

Следовательно, главным центром притяжения для северо-западной полосы являются, в отличие от юго-восточной полосы, столичные губернии: Московская и Петербургская.

Такой характер передвижения населения прежде всего обусловливается естественными условиями, благодаря которым огромная площадь земли в северном районе непригодна для земледелия. Только в пяти губерниях нечерноземной полосы (в Архангельской, Вологодской, Вятской, Уфимской и Пермской) занято лесом более 108 млн. десятин земли или непригодной или мало пригодной для земледелия. Естественно, что население нечерноземного района ищет источников заработка не в земледелии, а в промыслах и естественно, что население черноземного района не может поселяться в сельских местностях нечерноземного района, откуда население бежит в города.

Эти общие соображения показывают, что земельный фонд нечерноземного района не может быть использован для малоземельного населения

¹ Здесь взято только 4 губернии, непосредственно примыкающие к Московской с востока, севера и запада: Владимирская, Ярославская, Тверская и Смоленская

черноземной полосы, что при решении аграрного вопроса нужно рассмотреть хозяйственные отношения в различных районах, так как эти отношения неодинаковы и, поэтому, не могут быть одинаково регулированы.

К рассмотрению сельскохозяйственных отношений в более мелких районах мы и перейдем.

Начнем с самого малоземельного юго-западного района, в который входят губернии Киевская, Подольская и Воынская.

В этом районе приходится в среднем по 5.5 десятин наделной земли на каждый крестьянский двор. Такое количество земли безусловно недостаточно для ведения самостоятельного земледельческого хозяйства. Перед отменой крепостного права крестьяне пользовались в среднем по десяти десятин на крестьянский двор. В настоящее время по количеству наделной земли крестьянские хозяйства распадаются на следующие группы:

до 3 дес.	на дв.266.376 дв.	591.671 дес..
“ 3—5 “	“ “ 375.164 “	1.471.714 “
“ 5—8 “	“ “ 283.194 “	1.773.432 “
“ 8—10 “	“ “ 83.794 “	742.633 “
		1.008.528 “	4.579.450 “

Малоземельных крестьян в крае имеется 1.008.528, или 90%. При норме в 10 десятин они должны иметь

..... 10.085.280 дес.	имеют	4.579.450 “
	не хватает	5.505.830 “

На ряду с крестьянскими наделными землями, кроме мелкого землевладения до 20 десятин в крае имеется:

казенных земель	758.968
удельных	211.533
монастырских	10.756
разн. учреждений (кроме город. и церквей) ...	9.292
	Итого
частных обществ и тов.	200.559
средней и крупной собств.	5.657.877
	Итого
	5.858.436

Таким образом, если не трогать мелкой собственности до 20 дес. на двор (всего 679.758 дес.), церковных и городских земель (241.875 + 122.471), то на удовлетворение потребности крестьян в земле только тех размеров, в каких крестьяне пользовались землей при крепостном праве, нужно было бы употребить всю землю казны, уделов и разных учреждений (990.549 дес.) и 81% площади среднего и крупного землевладения (4.515.281 дес.), не различая при этом состава земель по угодьям.

Если принять во внимание, что потребности крестьян в предметах обрабатывающей промышленности теперь выше, чем во время отмены крепостного права, то нужно признать принятую нами норму недостаточной для ведения крестьянского хозяйства. А даже ничтожная прибавка земли сверх принятой нами нормы уже приводит к тому, что всей частновладельческой земли будет недостаточно для удовлетворения земельной нужды.

Таким образом, исходя из неотложной потребности местного земледельческого населения в земле для ведения хозяйства, нужно признать необходимым отчуждение всего крупного и среднего землевладения.

Но даже при условии полного отчуждения крупного и среднего землевладения рабочие силы местного населения далеко не могут быть использованы в собственных крестьянских хозяйствах и тогда в них будет избыток рабочих рук. Поэтому с точки зрения интересов местного населения может быть желательным сохранение некоторых промышленных предприятий, связанных с земледельческим хозяйством и дающих заработок окрестному населению. Такие предприятия в этом районе имеются в значительном количестве. Например, в Киевской губернии имеется в 55 имениях, имеющих посевы свекловицы:

свеклосахарных заводов	32
винокуренных заводов	11
мельниц (паровых, водяных и ветрян.)	46
пивоваренных заводов	2
кирпичных заводов	5
лесопильных заводов	2

Только на свеклосахарных заводах юго-западного района по данным адр. кн. министерства финансов работает около 65 тысяч наемных рабочих.

Может быть, в интересах местного населения, которое находит значительный заработок в таких предприятиях, для сохранения их будет признано необходимым при некоторых из предприятий сохранить крупное землепользование. Например, при свеклосахарных заводах могут быть сохранены экономические посевы свеклы; но во-1-х, для этого нет необходимости оставить неприкосновенным землевладение — сахарозаводчики с таким же успехом, как теперь, могут вести свои предприятия и делать посевы, арендуя для потребностей завода землю,¹ если она, например, перейдет в руки крупных органов самоуправления; во-2-х, только местное население может решить вопрос о том, насколько необходимо для сохранения промышленных сельскохозяйственных предприятий сохранение крупных посевов при этих предприятиях и насколько окупается увеличением заработков сокращение мелкого землепользования, и, наконец, только при передаче земли крупным органам местного самоуправления возможно ограничение той безудержной эксплуатации наемного труда, которая практикуется теперь в такого рода предприятиях.

Значительное количество труда, которое требуется на свекловичных плантациях и на сахарных заводах местами, безусловно дает больше заработка местному населению, чем то количество хлеба, которое было бы получено при отсутствии заводов. Так, только на свекловичные плантации в виде заработной платы за разные формы труда, при непомерной его эксплуатации, затрачивается предпринимателями на десятину от 70 до 90 рублей. Несомненно от посева хлебов в собственном хозяйстве население получит с той же десятины меньшую выручку, если даже не принимать в расчет заработков на самих заводах.

¹ Даже в настоящее время есть свекловичные плантации на арендных участках.

Но также ясно, что улучшить положение наемного труда, и в то же время сохранить предприятия, на которых население может получить значительный заработок, возможно только тогда, когда все земли данного района перейдут в руки крупных органов местного самоуправления, где будут представители интересов местного населения. Только при таких условиях население может быть избавлено от произвола землевладельца, который может в настоящее время сокращать посевы свекловицы и засеивать поля только хлебом. Между тем при передаче всех земель органам самоуправления только более интенсивное ведение хозяйства крупным предпринимателем и стремление к сохранению промышленных предприятий может побудить местное население предпочесть в этих случаях сохранение в арендном пользовании у капиталиста-предпринимателя общественных земель. Несомненно, что в таком случае, при таком решении земельного вопроса, интересы местного населения будут лучше защищены, чем теперь, когда земли принадлежат крупным владельцам на праве собственности.

В настоящее время свекловичные плантации находятся главным образом в крупных имениях.¹ Передача земель этих имений во владение демократически избранных органов местного самоуправления допускает сохранение этих хозяйств, если местное население найдет более целесообразным их ведение. Во всяком случае, ни "уравнительный" раздел этих имений, как хотят народнические партии, ни сохранение их в руках старых владельцев, как проектируют конституционные демократы, не может быть признано полезным для местного населения. "Уравнительный" раздел может, уничтоживши заработки батраков и крестьян, не дать им в замен ничего, кроме клочка земли, а сохранение земельной собственности за старыми владельцами, не гарантируя на продолжительный период высокой культуры имений (это зависит от воли землевладельца), ничуть не улучшит положение крестьян и батраков. При проведении проекта конституционно-демократической партии земельные отношения в районе почти не изменятся, так как теперь в значительной части крупных имений есть посевы свекловицы.¹ Но никто не поручится, что через 3—5 лет, когда аграрная реформа завершится,

¹ Посевы свекловицы по данным департамента неокладных сборов за 1886-87 годы равнялись:

при заводах	123.524 дес.
у плантаторов	147.341 "
<u>Итого</u>	<u>270.865 "</u>

По данным центрального статистического комитета в 1887 г. посевами свекловицы по тем же губерниям было занято 274.478 десятин, т.е. величина очень близкая к приведенной выше. Эти посевы распределялись следующим образом:

на землях частных владельцев ..	240.533 дес.
" " учреждений	11.245 "
" крестьянских надельн. земл.	22.700 "

Таким образом, на крестьянские надельные земли приходится только 8% общей суммы свекловичных посевов. В юго-западном крае процент этот еще меньше: в Киевской г. 4%, в Подольской г. 3%, в Волынской г. 2%. Он также низок в прочих губерниях со значительным развитием посевов свекловицы: в Харьковской г. 2% и в Курской — 6%. Указанный процент значительно выше в губерниях Царства Польского (24%) и в некоторых других губерниях со сравнительно слабым развитием посевов свекловицы.

при уничтожении покровительства сахарозаводчикам, многие плантаторы не бросят этих посевов и не перейдут к сдаче в аренду своей земли крестьянам, т.е. не заведут кабального хозяйства.

Приведенные данные об интенсивной культуре отчасти относятся и к другому району — к малороссийскому.

В этом районе (губ. Харьковская, Черниговская и Полтавская) значительно больший процент крестьянских хозяйств, имеющих наделы свыше средней нормы. Здесь в среднем на двор приходится 6.1 дес., но хозяйств, имеющих от 10 до 20 и более дес. на двор, насчитывается около 12%. Кроме того, значительно большее количество куплено крестьянами в личную собственность, обществами и товариществами. Наряду с этим, земель помещичьих, казенных и удельных значительно меньше, так что земельный фонд, на счет которого возможно расширить землепользование малоземельных крестьян в этом районе, еще меньше, чем в юго-западном.

Всего по району насчитывается:

1 Если из общей суммы посевов свекловицы в 1901 г. вычесть соответствующий процент на крестьянские посевы, то получаем площадь посевов свекловицы на владельческих землях. При этом взята вся площадь первоначальных посевов свекловицы, а не только та площадь, урожаем которой был использован сахароваренными заводами (т.е. не исключалась площадь поврежденных свекловичных плантаций, на которую в 1901 г. в общем пало менее 6%).

Общая площадь частновладельческих посевов равнялась:

в Киевской губ.	845.900	дес.
“ Подольской “	886.805	“
“ Харьковской “	671.100	“
“ Курской “	643.200	“
“ Волынской “	765.800	“
“ Черниговской “	589.800	“

По приведенным выше данным, в имениях, занимающихся посевами свекловицы, последняя занимает не более 291/10% всей посевной площади. По этому проценту мы можем определить максимальное возможное количество посевов свекловицы на владельческих землях при условии, что все имения ведут эти посевы. С этой возможной площадью посевов свекловицы сопоставляем действительную площадь ее посевов на владельческих землях:

	Максимальный возможный посев свекловицы	Действительный посев свекловицы на владельческих землях	На какой части владельческих земель ведутся посевы свеклы
Киевская губ.	246.050 дес.	142.800 дес.	58%
Подольская “	258.000 “	130.500 “	51%
Харьковская “	195.000 “	054.600 “	28%
Курская “	187.000 “	048.100 “	26%
Волынская “	223.000 “	029.900 “	13%
Черниговская “	171.000 “	012.300 “	07%

Таким образом, в Киевской и Подольской губерниях посевы свекловицы ведутся по крайней мере на половине всей площади частновладельческих земель, в Харьковской и Курской губерниях — по крайней мере — на четверти ее и в Волынской г. на одной восьмой.

	до 3 дес. на двор	225.519	хозяйств, имеющих	397.976 дес.
от 3	" 5 " " "	302.092	"	1.237.673 "
" 5	" 8 " " "	352.423	"	2.251.912 "
" 8	" 10 " " "	155.431	"	1.393.634 "
	Всего	1.035.475	"	5.281.165 "

Таким образом, малонадельные крестьяне в крае составляют из общего числа (1.178.345) 88%. При норме в 10 дес. они должны бы иметь 10.354.750 дес., между тем как имеют 5.281.165 дес., таким образом недостает 5.073.585 дес.

Между тем в крае имеется только

казенных земель	286.742 дес.
удельных	27.548 "
монастырских	28.891 "
разных учреждений	12.104 "
средней и крупной частной собственности	4.036.253 "
Всего	4.390.588 "

Таким образом, на удовлетворение местной земельной нужды даже до 10 дес. на двор не хватит всех земель различных учреждений, крупной и средней частной собственности; хотя в этом крае значительный процент крестьянских дворов имеют надельной и купчей земли от 10 до 20 дес. на двор, но попытки ввести уравнительное землепользование на счет этих хозяйств не только повели бы к их разорению, но и к междоусобной борьбе с этой многочисленной группой крестьянства.

Из приведенных выше данных о посевах свекловицы видно, что условия ведения хозяйства в крупных экономиях в этом районе сходны с условиями юго-западного района. Поэтому все изложенные соображения о целесообразности передачи частновладельческих крупных и средних участков в руки органов местного самоуправления относятся одинаково и к малороссийскому району.

Переходя далее к центральному черноземному району (Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская и Воронежская губернии), мы находим здесь особые условия ведения помещичьего хозяйства.

В этом, а также в средне-волжском районе, хотя средний крестьянский надел выше, чем в Малороссии и юго-западном крае, но население одинаково страдает от малоземелья. И в центральном земледельческом, и в средне-волжском районе приходится в среднем на крестьянский двор 8.1 дес. (средне-волжский р.) и 8.6 дес. (центр. земл. р.). Но надельные земли и в этих районах распределялись неравномерно: 36.4 и крестьянских дворов в центральном землед. районе и 44% в средне-волжском районе имеют наделы от 8 до 20 дес. и больше на крестьянский двор. Но кроме того, более двух миллионов десятин (995.502 + 1.137.732 дес.) куплено крестьянскими обществами и товариществами и около 455 тыс. десятин куплено крестьянами в личную собственность. Таким образом, значительная часть населения имеет земли больше принятой нами условно нормы, и ее интересы будут противоречить стремлению других малонадельных крестьян к уравнительному землепользованию между общинами, если бы такое стремление и появилось среди части крестьян. Разрушение огромного количества крестьянских хозяйств, имеющих

земли выше средней нормы, явилось бы не только гибельным для крестьянского хозяйства, но и политически нецелесообразным и неосуществимым.

Если же крестьянские наделы и мелкие купчие участки земли (напр., до 20 дес.) должны остаться собственностью или в пользовании крестьян, то аграрная реформа уже не может быть проведена даже и для этого района, с общинными традициями, под флагом уравнительного землепользования. Правда, в этом районе внутри общин существуют уравнительные переделы, но даже и в рамках отдельных общин не существует и не может существовать уравнительного землепользования, вследствие экономического неравенства, вследствие передачи в аренду своих наделов беднейшими общинниками. Лишение такого права сдачи своих наделов в аренду своим более зажиточным соседям или пришлым элементам было бы выгодно лишь богатым, которые стали бы бесплатно пользоваться теми наделами, которые имеются у бедняков. Таким образом, даже в этом районе, по-видимому, наиболее приспособленном по хозяйственным условиям для уравнительного землепользования, право распоряжения мелкими участками не может быть ограничено для того, чтобы ввести уравнительное землепользование. Такого рода ограничения, при существующем хозяйственном строе, делаемые для уравнения землепользования, при экономическом неравенстве, при различии хозяйств по количеству скота и другого инвентаря и рабочей силы, всей своей тяжестью падают на экономически беднейших, которые от ограничений не сдelaются богаче, а, напротив, больше теряют.

Насколько нецелесообразно было бы проведение программы национализации земли и уравнительного землепользования, настолько же нецелесообразно проведение аграрной реформы в форме, предлагаемой конституционно-демократической партией. Население центрального черноземного района, страдая так же от малоземелья, как и в описанных выше районах, принуждено было арендовать помещичьи земли, чтобы поддержать свое существование. Без такой аренды для массы населения едва ли было бы возможно ведение даже того нищенского хозяйства, которое имеется.

Эксплуатация крестьян арендаторов оказалась для землевладельцев настолько выгодной, что большая часть имений в этом районе так же, как и в средне-волжском районе (губернии Симбирская, Саратовская, Пензенская, Казанская и Нижегородская) или сдаются крестьянам в аренду, или обрабатываются крестьянским инвентарем. Таким образом, большая часть поме-

† В трех центральных черноземных губерниях (Курской, Тамбовской и Воронежской) имеется с наделами на двор

до 3 дес.	94.269	дворов с	78.738 дес.
от 3 " 5 "	169.706	" "	712.059 "
" 5 " 8 "	351.805	" "	2.266.701 "
" 8 "10 "	209.565	" "	1.871.896 "
Всего	825.245	" "	5.029.384 "

Меньше принятой нами нормы владения (перед отменой крепостного права) в 10 дес. имеют 73% общего числа дворов. До этой нормы недостает 3.223.056 дес.

При таком же расчете в 3-х приокских губерниях (Орловская, Тульская и Рязанская) малоземельных крестьянских дворов насчитывается 90% общего числа, при этом не хватает до принятой нормы в 10 дес. 2.813.590 дес. Между тем, имеется в первых трех губерниях средней (больше 20 дес.) и крупной собственности 4.411.611 дес. и казенных, монастырских, удельных и учреждений (кроме церковных и городских) 929.984 дес., а в приокском районе имеется средней и крупной частной собственности 3.578.764 дес., а казенных, удельных и монастырских земель 660.938 дес.

щичьих имений находится в фактическом пользовании крестьян. Если тем не менее крестьянство в этих районах более разорено, чем где бы то ни было, то потому, что ему приходится слишком большую долю урожая уплачивать помещикам в виде арендной платы и слишком мало оставлять себе.

Пользуясь в той или иной форме помещичьими землями, землями дворян, купцов и крупных землевладельцев крестьян, население этих районов переплачивает помещикам ежегодно несколько десятков миллионов рублей, продавая вместе с тем за бесценок свою рабочую силу в тех экономиях, которые существуют в этих районах.

Таким образом, крестьянское население нуждается не столько в расширении своего землепользования на счет помещичьих запасок — крестьяне фактически его расширили, — сколько в уничтожении тех непомерных платежей, которые им приходится платить, и в упрочении своего землепользования, которое находится в зависимости от желания землевладельца.

При таких условиях земельный вопрос принимает характер “финансового” вопроса. Требуется создать такие условия, чтобы землепользование крестьян не служило средством расширения их закабаления землевладельцам. Ясно, что выкуп по “справедливой оценке”, предлагаемый конституционно-демократической партией, может только на незначительную сумму сократить платежи крестьян, и перемена от такой аграрной реформы выразится лишь в том, что крестьяне принуждены будут платить не помещикам, а государству. Перемена лиц, которым будут вноситься платежи за землю, сама по себе едва ли уж так благотворительно отразится на экономическом положении крестьянского населения, чтобы от нее можно было ожидать значительного улучшения.

Из приведенной краткой характеристики хозяйственных условий центрального черноземного района можно вывести заключение, что и после аграрной реформы, при расширении крестьянского землепользования, формы его будут, по крайней мере в ближайшее время, более или менее сходными с современными, т. е. будет преобладать, если не исключительно господствовать, мелкое земледельческое хозяйство. Реформа должна заключаться в том, чтобы расширение крестьянского землепользования на частновладельческих, казенных, монастырских и удельных землях произошло на наиболее льготных условиях.

Но так как частновладельческие земли расположены не в одинаковом количестве не только в пределах отдельных волостей, но даже уездов, то органом, регулирующим землепользование подлежащими отчуждению землями, могут быть только крупные органы местного самоуправления.

Выше было указано, что земельный фонд так же, как и в других уже описанных районах Малороссии, может быть использован только местным населением и ни в каком случае не может быть переселенческим фондом. Поэтому представители населения в крупных органах самоуправления лучше всего могут использовать земельный фонд в интересах населения.

На юг и на юго-восток от описанных малоземельных районов расположены районы, в которых население не так нуждается в земле. В Нижневолжском районе (Самарская, Оренбургская и Астраханская губ.) средний размер надела на крестьянский двор превышает 30 десятин (30.9 дес.), а в Новороссийском районе (Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская

и Область Войска Донского) средний размер надела равняется 14 дес. на двор. Кроме того, в этих районах имеется:¹

	в Нижневолжск. районе	в Новороссийск. районе
Казенных земель	3.241.417 дес.	757.499 дес.
Удельных “	860.134 “	43.755 “
Церковных, мона- стырск., городск. и иных учрежд.	1.955.193 “	2.827.027 “
Частновладельч., кроме крестьянск.	4.408.064 “	10.687.338 “

Итак, в обоих районах земельный фонд очень значительный. При этом в Нижневолжском районе 55.6%, а в Новороссийском 18.6% крестьянских дворов имеют наделы выше 20 дес. на двор, но наряду с этим есть довольно многочисленные группы крестьянского населения, имеющие очень мало земли. В Нижневолжском районе 5.5% дворов имеют меньше 5 дес. и 3.1% от 5 до 8 дес., а в Новороссийском районе первая группа составляет 29.9%, а вторая 21.4%, а всего меньше 8 дес. имеют в Новороссийском районе 51.3% дворов, т.е. ровно половина всего земледельческого населения.

В Новороссийском районе существует огромный фонд в 10.687 тыс. десятин частновладельческих земель и 2.827 тыс. дес. городских и иных учреждений. Можно было бы полагать, что этот фонд может послужить земельным фондом и для населения других районов. Но если принять во внимание местное малоземельное и безземельное население, то этот фонд едва ли окажется возможным использовать таким образом.

Если для Новороссийского района принять норму даже в 10 дес. на двор, которая не удовлетворяет средние потребности крестьянской семьи и для этого района не является нормальной, то для малоземельного местного населения потребуется дополнительного наделения около 3 1/2 млн. дес.,² а остальной земельный фонд потребуются весь для безземельного населения, живущего в этом районе. Нужно принять во внимание, что из 5.749 тыс. душ, уроженцев черноземного района, живущих не на своей родине, большая часть поселилась в этом и в Нижневолжском районе. Пришлое население, живущее в сельских местностях, является безземельным и нуждается в земле. Так как прежде, чем привлечь переселенцев, нужно удовлетворить потребность в земле уже живущего на месте, хотя и пришлого земледельческого населения, то для переселенцев ничего не останется, ибо весь земельный фонд едва ли удовлетворит в достаточной степени потребность живущих уже на месте. То же можно сказать и относительно Нижневолжского района.³

1 Кроме крестьянских земель, которых имеется в Нижневолжском районе 20.558.704 дес., а в Новороссийском 20.431.036. Сюда входят наделенные и купленные товариществами, обществами и в личную собственность (последних ничтожное количество).

2 1.061.743 двора имеют 7.624 тыс. десятин.

3 В этом районе значительную площадь занимают неудобные земли, пески, солончаки и проч.

Хотя в том и другом районе значительный процент крестьянского населения, и особенно башкиры и казаки, имеют наделы, далеко превышающие принятую нами норму, хотя сокращение этих наделов в значительной степени увеличило бы запасный земельный фонд, но едва ли требуется доказательство того, что сокращение наделов, превышающих принятую норму, и нежелательно и неосуществимо. Несмотря на значительные наделы, многоземельные крестьяне и казаки и в настоящее время не благоденствуют. Едва ли кто-нибудь признает нужным посредством сокращения наделов окончательно их разорить. Таким образом, и в этих районах земельный фонд, состоящий из частновладельческих, казенных, удельных и монастырских земель, может быть использован только на нужды местного малоземельного и пришлого безземельного населения. Следовательно, и здесь только крупные органы местного самоуправления могут наиболее целесообразно использовать земельный фонд.

Разнообразие размеров надела не может и здесь допустить уравнительного землепользования, а крупные размеры частновладельческих и казенных участков делают возможным распоряжение ими только для крупных органов самоуправления. При этом уравнивание в правах всех сословий и участие их в самоуправлении делает доступным участие всего населения в распоряжении и войсковыми вне-наделными земельными фондами, находящимися в настоящее время в распоряжении казачьей войсковой бюрократии: вместе с помещичьими землями они могут составить значительную площадь, которая может быть использована земледельческим населением. Как упомянуто уже, в южном и восточном районах живет огромное количество пришлого населения. Даже в казачьих областях, которые в настоящее время отграничены от других крепкими сословными рамками, живет многочисленное иногороднее население.

Сословные рамки в виде войскового управления должны быть уничтожены, и войсковое управление должно быть заменено демократическим самоуправлением, в котором примет участие каждый гражданин, живущий на данной территории. Только таким образом иногороднее бесправное население может быть привлечено к участию в пользовании общественным земельным фондом, в который, разумеется, не могут войти наделные земли. Иной путь для уничтожения той розни, которая существует между местным и пришлым населением, едва ли возможен. Ибо крупная областная единица не может не допустить жить в пределах ее территории каждого гражданина страны (это право каждого). Если же земельный фонд будет находиться в распоряжении более мелких самоуправляющихся единиц, например, общин, то препятствия пользованию иногородних общественным земельным фондом будут неизбежны, так как в узких пределах общины каждая новая личность является уже лишним конкурентом.

Из краткой характеристики черноземного района по областям ясно, что в пределах Европейской России едва ли найдется сколько-нибудь значительный земельный фонд, который мог бы быть использован для переселения и для этой цели передан государству; что помещичьи, казенные, удельные и монастырские земли могут быть использованы только местным, нуждающимся в земле населением. А при этом условии в интересах населения лучше всего землей может распоряжаться само население через выбранные на демократических началах крупные органы местного самоуправления.

В нечерноземном районе аграрный вопрос не стоит так остро, как в черноземном, потому что в местах густонаселенных значительная часть

населения ищет заработка не в земледелии, а в обрабатывающей промышленности. Тем не менее и здесь в большей части районов население нуждается в земле и в расширении землепользования.

На восточной границе этого района, по обеим сторонам Уральского хребта, создались своеобразные ненормальные земельные отношения, которые неотложно требуют коренного изменения.

Горнозаводское население Урала, в губерниях Пермской, Уфимской и части Оренбургской, во время крепостного права приписанное к заводам, после его отмены было освобождено, на условиях крайне для него невыгодных. Горнозаводчики, получившие когда-то огромные площади земли на посессионном праве или в собственность, при отмене крепостного права явились хозяевами не только лесной площади, но и тех угодий, которые раньше были в пользовании горнозаводского населения. Многие заводладельцы стали эксплуатировать не столько рудные богатства, — для чего им и были прирезаны лесные угодья, — сколько лес, который заводу управления хищнически вырубали для сплава и продажи на сторону, а сенокосные угодья, отнятые у населения, послужили постоянным поводом для притеснения и эксплуатации местного населения. Территория горнозаводского населения оказалась окруженной тесным кольцом владений заводчиков, у которых часто и заводы поддерживаются исключительно ради сохранения права на захваченную ими территорию. Между тем для населения горных заводов земля имеет огромное значение, хотя большая часть этого населения живет промыслами. Земледелием занимается небольшая часть жителей вследствие неблагоприятных для хлебопашества естественных условий. Но значительная часть промыслового населения имеет лошадей, с которыми работает на подсобных заводских работах, в отхожих промыслах (приискное население); многие мастеровые имеют коров, для которых, так же как и для лошадей, нужны выгон и покосы. Для всего горнозаводского населения нужен лес для топлива и домашних потребностей. Для значительной части населения, занятого лесными и кустарными промыслами, лес также имеет первостепенное значение. Поэтому неудивительно, что со времени отмены крепостного права идет упорная борьба между горнозаводчиками и населением, борьба, которая не кончилась и в настоящее время.

Между тем сомнительное право заводладельцев на землю, данную им для того, чтобы иметь необходимые для горных заводов запасы леса, вовсе не необходимо для действия горных заводов. Как сахарные заводы могут с успехом арендовать землю под свекловичные плантации, так горнозаводчики могут покупать древесный уголь или необходимый для заводов лес. Если территория, захваченная горнозаводчиками, перейдет в руки органов местного самоуправления, то население, заинтересованное в сохранении горной промышленности, даст, конечно, возможность вести горнозаводские предприятия и пользоваться лесом. Только при таких условиях устранится та монополия горнозаводчиков, которая вредно отзывалась не только на благосостоянии местного населения, но и на ведении горного дела, потому что пользование лесом будет доступно для конкурирующих предпринимателей. С другой стороны, только при отобрании у частных землевладельцев земли и передаче ее крупным органам местного самоуправления возможно льготное и беспрепятственное для населения пользование выгоном в лесу и лесом для домашних потребностей и для кустарей.¹

¹ По переписи 1897 года в приуральском районе живет 23% из всех лиц Империи, занятых лесным промыслом.

Таким образом, сохранение права пользования за местным населением всех пахотных и покосных угодий и передача всей лесной площади крупным органам местного самоуправления является единственным целесообразным решением земельного вопроса на Урале. Нужно заметить, что такое же решение целесообразно и по отношению к казенным лесным дачам, прирезанным к казенным горным заводам, так как и здесь земельные отношения такого же характера, как и на частных горных заводах. Разница заключается лишь в том, что казенные заводы не только хищнически хозяйничают и губят леса, но и слишком дорого обходятся казне...

В этом районе не применимы ни те принципы, которые лежат в основе аграрной программы конституционно-демократической партии, ни принципы уравнительного землепользования, предлагаемые народническими фракциями Государственной Думы. Ибо выкупать (сенокосные и пахотные) угодья, захваченные заводоуправлениями, даже не на полном праве частной собственности было бы и с точки зрения конституционных демократов неправомерно. Вводить же "уравнительное" пользование выгоном невозможно для лиц, имеющих скот и не имеющих скота, так же, как невозможно уравнительное пользование лесом для лиц, занимающихся кустарной обработкой дерева и работающих на горных заводах.

Передать земли более мелким самоуправляющимся единицам нецелесообразно потому, что население горных заводов не одинаково. На некоторых заводах незначительное население и огромные лесные дачи, прирезанные к заводам. На других заводах население насчитывается десятками тысяч душ...

Население нуждается в том, чтобы за ним было обеспечено пользование сенокосными и пахотными угодьями и выгоном, который в большинстве случаев находится в лесу. С другой стороны, необходимо ограничение расхищения лесов казенными и частными заводоуправлениями, а это возможно только при передаче лесов крупным органам местного самоуправления.

В трех приуральских губерниях (Вятской, Уфимской и Пермской)¹ на 8.222.756 душ обоего пола приходится общей площади всех земель 52.747.747, в том числе частновладельческих земель (главным образом у горнозаводчиков) 11.695.154 дес., и казенных, удельных, монастырских и всяких учреждений 17.599.221 дес. Но из общей площади земли (в 52.747 тыс. дес.) находится под лесом огромная площадь в 31.494 тыс. Таким образом, земли, не занятой лесом, остается 21.253 тыс. дес., из которых большая часть занята крестьянскими и башкирскими надельными землями. При этом в Вятской губернии очень мало частновладельческих земель, на счет которых могло бы быть расширено крестьянское землепользование (из 793 тыс. частновладельческих земель в 69 имениях насчитывается 695 тыс. дес.). Между тем наряду со средним наделом в 9,7 дес. на двор у бывших помещичьих крестьян, почти у четверти населения (110 тыс. из 478 тыс.) наделы больше 20 дес. на двор. Очевидно, уравнительное землепользование с сокращением наделов у многоземельных крестьян невозможно. Такое же неравенство размеров надела и в Уфимской и Пермской губерниях.² Таким образом, и у негорнозаводского населения этого района землепользование может быть расширено на счет частновладельческих и казенных земель, но не может быть введено уравнительное землепользование надельными землями, так как отдельные катего-

¹ Северо-западная часть Оренбургской губернии, подходящая по условиям к описанному району, сюда не входит.

² Во всем приуральском районе 25% крестьянских дворов имеют свыше 20 дес. на двор.

рии крестьян резко различаются размерами надела, и малоземельные не могут быть уравниены с многоземельными крестьянскими обществами.

Расположенный в центре России промышленный нечерноземный район (Владимирская, Московская, Калужская, Тверская, Ярославская, Костромская губ.) отличается от других районов тем, что значительная часть деревенского населения занята не только на местных промыслах, в столицах и других местах, где требуется промышленное население. Из всего населения этого района (9.306 тыс. душ обоего пола) только немногим более половины (59.9%) занято земледелием, остальная часть или живет в городах, или занимается неземледельческими промыслами на месте. Несмотря на такой отлив производительных сил населения от земледелия в индустрию, нельзя сказать, что остающееся земледельческое население достаточно обеспечено землей. Ровно половина крестьянских дворов этого района имеет менее восьми десятин на двор, т. е. совершенно недостаточно даже для нищенского ведения хозяйства. При таких размерах наделов последние могут дать только часть необходимых средств для существования крестьянской семьи. Средний размер наделов по этому району достигает только 8.3 дес. на двор, — количество, совершенно недостаточное ни для ведения хозяйства, ни для поддержания существования земледельцев. Правда, в этом районе довольно большое количество земли (1.408.169 дес.) куплено крестьянскими обществами и товариществами и в личную собственность (453.951 дес.), но на 1.366.890 крестьянских дворов эта площадь земли ничтожна.

Хотя наряду с крестьянскими землями в этом районе много частновладельческих земель (7.846.000 дес.), казенных, удельных, монастырских и иных учреждений (3.923.000 тыс. дес.), но значительная часть этих земель находится еще под лесом, и трудно определить, какая часть их может быть в ближайшее время использована под распашку для расширения крестьянского землепользования.

Во всяком случае, много крупных землевладельцев сводят свое “хозяйство” к эксплуатации лесов, хищнически их вырубая. Наряду с этим, многие землевладельцы, пользуясь земельной теснотой крестьянства, сдают свои земли в аренду крестьянам, эксплуатируя их так же, как и в центральном черноземном районе.

Разумеется, и в этом районе есть крупные имения, в которых ведется рациональное хозяйство, есть образцовые хозяйства: так, площадь частновладельческих земель, занятых посевами трав, вдвое больше, чем площадь крестьянских земель; но, если принять во внимание, что крестьянам малоземелье мешает вести более рациональное хозяйство, что многие помещичьи земли заброшены, потому что лес вырублен, а вести хозяйство землевладельцы не могут или не желают, то значение “культурных оазисов” на частновладельческих землях окажется ничтожным: отрицательное значение крупного землевладения даже с точки зрения интересов земледельческой культуры несомненно.

Огромная площадь земель, занятых в этом районе лесом, не позволит сразу расширить крестьянское землепользование в очень широких размерах, да и расчистка земель из-под леса требует осторожного к нему отношения. Поэтому и в интересах местного населения, и в интересах рационального расширения культурной площади земли наиболее целесообразна передача частновладельческих земель (крупного и среднего землевладения) крупным органам местного самоуправления.

Не менее, чем в центральном промышленном районе, чувствуется земельное стеснение крестьян и в районах белорусском (Могилевская, Минская, Витебская и Смоленская губ.) и в литовском (Виленская, Ковенская и Гродненская губ.).

Среднее количество надельной земли на душу крестьянского населения и в том, и в другом районе почти одинаково, но в Литве распределение ее гораздо неравномернее, чем в Белоруссии.

На крестьянский двор в Белоруссии в среднем приходится 9.25 дес., а в Литве 11.48 дес., но группа дворов, имеющих более 20 дес. каждый, в Литве достигает 17.6%, потому что в Литве значительно больший процент безземельных крестьян. С другой стороны в Белоруссии больше (1.572.000 дес.) помещичьих земель скуплено крестьянскими обществами и товариществами, и здесь на этой почве создалось неравенство крестьянского землевладения.

Подворное землевладение в этих районах гораздо прочнее, чем в центральных районах Великороссии, и укрепило у крестьян понятие права собственности на надельные и купчие земли. Между тем огромное количество безземельных и малоземельных крестьян, при мало развитой обрабатывающей промышленности, нуждается в земле. При таких условиях расширение крестьянского землепользования возможно в сколько-нибудь удовлетворительной степени только при отчуждении всех частновладельческих земель и передаче их, а также казенных, удельных и монастырских земель в руки органов местного самоуправления. Значительная площадь неудобных для земледелия земель в этих районах (от 10 до 62 % общей площади земли) сокращает земельный фонд, который может быть использован земледельческим населением. Если, кроме того, принять во внимание значительную площадь земли, занятой лесом, то всех частновладельческих и казенных земель, которые теперь могут быть использованы для земледелия, будет недостаточно для удовлетворения безземельных и малоземельных крестьян до средней нормы. Так как в литовском районе особенно высок процент безземельных крестьян. Между тем, есть еще большое количество малоземельных крестьян, нуждающихся в земле: в Белоруссии 46.1% имеют земли менее 8 дес., а в Литве 15.3%. Таким образом, и в этих районах должны подлежать принудительному отчуждению все частновладельческие земли средних и крупных землевладельцев. В этих районах, где установилось подворное владение, разумеется, не может быть введен принцип уравнительного землепользования уже потому, что и надельные земли крестьяне не считают возможным переделывать. Классовое расслоение, особенно в Литве, между безземельными крестьянами, с одной стороны, и обеспеченными землей крестьянами — с другой, настолько резко, что идея уравнительного землепользования, находящая сторонников в центральной России, здесь не прививается и среди наименее обеспеченного населения.

Еще резче противоречие интересов безземельных батраков, с одной стороны, и крестьян, имеющих наделы, — с другой, проявляется в Прибалтийском крае. Здесь в среднем на крестьянский двор приходится около 40 десятин (39.8) надельной земли. Но, например, Эстляндской губ. 65% крестьянского населения совсем не имеют земли, а из тех дворов, которые имеют, значительная часть располагает только бобыльскими участками менее 7 дес. на двор.

При таких условиях аграрный вопрос в Прибалтийском крае является не столько крестьянским, сколько батрацким вопросом. Крестьянство, обеспеченное землей, является постольку нейтральным в борьбе батраков с помещиками, поскольку его землевладение не затрагивается этой борьбой, а крестьяне, арендаторы помещичьих земель заинтересованы в уничтожении

эксплуатации их помещиками. Но крестьянство явилось бы союзником баронов, если бы безземельные крестьяне сделали попытку уравнивать пользование наделными землями. Таким образом, поскольку безземельное население нуждается в земле для ведения собственного хозяйства, постольку земельный голод может быть удовлетворен лишь землями помещичьими, казенными и землями различных учреждений.

Но едва ли батраки могут надеяться иметь собственное хозяйство. Как и в юго-западном крае, может быть местами для безземельного населения выгоднее сохранение некоторых крупных земледельческих предприятий. Этот вопрос может решиться только представителями местного населения, непосредственно заинтересованного в сохранении той или другой формы хозяйства. Границы безмерной эксплуатации батраков может положить, с одной стороны, общеимперское законодательство по защите наемного труда, с другой стороны, передача земельного фонда из помещичьих и казенных земель крупным органам местного самоуправления.

Кроме рассмотренных районов Европейской России, остается еще Польша, по отношению к которой установилось со стороны всех прогрессивных партий более или менее одинаковое отношение.

Невыносимый гнет русской бюрократии в Польском крае выдвинул там чрезвычайно остро национальный вопрос, за которым часто ступшевуется классовая борьба населения не только в деревне, но и в городе. На почве национализма помещикам удается ослабить движение угнетенных слоев деревенского населения, хотя и там аграрные отношения сохранили много пережитков крепостного строя. Ослабить национальный антагонизм и, для облегчения деревенского населения, поставить аграрный вопрос на ту же почву, как и в России, возможно только тогда, когда местное население само примет участие в решении аграрного вопроса. Это, как мы заметили, ясно и представителям других прогрессивных партий.

Но из этого следует сделать и соответствующий вывод:

Положения, которые должны быть поставлены в основу аграрной реформы, могут и должны быть общими с теми основами, которые нами указаны и которые должны быть приняты и для всей остальной России, т. е. должна быть признана передача крупного и среднего землевладения крупным органам местного самоуправления, причем само население должно решать вопрос о размерах отчуждения и о формах пользования общественным земельным фондом. Попытки национализации земли и, таким образом, предоставить центральному правительству решать вопрос о том, как использовать земельный фонд, могут лишь пробудить и усилить национальный антагонизм и стремления к сепаратизму. Этот вывод применим и к другим областям России, но это еще не для всех ясно. Между тем по отношению к Польше такие последствия слишком очевидны для каждого. Разумеется, если аграрная реформа — в той ли форме, в какой предлагает конституционно-демократическая партия, или в форме национализации земли по проекту народнических партий, может вызвать сепаратизм в Польше, то такие же последствия она вызовет и в других областях. Ибо сепаратизм и национализм питается не особыми свойствами поляков, а тем гнетом, который обычно связан со слишком широким правом вмешательства центральной власти во все стороны народной жизни и слишком малыми правами самостоятельности населения.

Изложенной краткой характеристики различных районов Европейской России достаточно для того, чтобы сделать следующий вывод: в Европейской России ни в одном районе нельзя образовать переселенческого фонда, если не сокращать у населения земельные наделы, а для удовлетворения потребности в земле земледельческого населения, для того чтобы дать ему выход из нужды и кабалы, необходимо безвозмездное отчуждение всего крупного и среднего частного землевладения и казенных, удельных, войсковых и монастырских земель.

А при таком решении аграрного вопроса передача отчужденных земель крупным органам местного самоуправления является наиболее целесообразной и соответствующей интересам беднейших слоев населения.

В Азиатской России в различных ее районах земельный вопрос имеет различное значение.

В Закавказье аграрный вопрос стоит наиболее остро и там даже более, чем в центральном черноземном районе, необходимо радикальное его решение. Там, при сохранении пережитков крепостного права, землевладельцам и казне удалось захватить наибольшую долю общей площади земли. / . . . /*

В Тифлисской губернии временнообязанные крестьяне при отмене крепостного права были лишены значительной части земли, которую раньше пользовались, а получили только по 3.9 дес. на дым. В Кутаисской губ. у выкупивших свои наделы временнообязанных крестьян приходится по 4.4 дес. на дым. Крестьяне собственники в 1888 г. (245.308 душ об. п.) в Кутаисской губернии имеют ничтожные клочки земли, причем 89% крестьян имеют менее 4 дес. на дым, но подавляющее число из них имеют совершенно ничтожные клочки, измеряемые квадратными саженьями.¹

При таких условиях все земли крупного и среднего частного землевладения, а также земли казны могут быть использованы только местным населением. Правда, правительство колонизовало Закавказье, но эта колонизация происходила на счет разорения местного населения, которое более, чем крестьяне в Европейской России, нуждается в земле. Дальнейшая колонизация края путем обычного передвижения населения из одного района в другой невозможна, потому что невозможно образовать значительного земельного переселенческого фонда.

Едва ли следует останавливаться на доказательстве того, что население Закавказья ни в каком случае не может ввести уравнительного землепользования своими наделными землями и что земельный фонд из земель крупного и среднего землевладения, а также из казенных земель, может быть лучше всего использован в интересах населения тогда, когда он перейдет в распоряжение органов местного самоуправления.

Совершенно другие земельные отношения существуют в Средней Азии и в Сибири.

В Средней Азии, при редком населении, существует огромный земельный фонд, в настоящее время почти не эксплуатируемый благодаря тому, что для его эксплуатации требуется огромная предварительная затрата капитала. Знаменитые лессовые земли, когда-то бывшие культурными, в настоящее время представляют из себя бесплодную пустыню, потому что требуют устройства огромной ирригационной сети. Насчитывается от двух до 5 млн.

* Далее в тексте следует таблица распределения земли пяти губерний Закавказья между казной, частными владельцами и крестьянами, расписанными по категориям. /Публ./

1 От 60% до 70% всего населения губернии имеют земли меньше нашей нормы, установленной для русских переселенцев.

дес. земли, которые, при устройстве орошения, давали бы огромные урожаи и могли бы превратить пустыню в густонаселенную область с плотным городским и сельским населением.¹

Но огромные затраты на орошение могут быть сделаны только государством, точно так же, как и организация переселения на эти земли.

Естественно, что земельный фонд, который может служить для переселений, должен быть в распоряжении государства, которое может взять на себя как организацию переселения, так и устройство и регулирование орошения на землях, пригодных для этого.

Вследствие естественного стремления переселенцев занять земли, лучше и легче всего поддающиеся земледельческой культуре, лучшие свободные земли в степном районе и в Сибири уже заняты переселенцами. Остаются свободными для переселения или менее удобные земли в степном крае, или покрытые необъятными лесами земли Сибири. Сокращение надельных земель живущего уже теперь в Сибири населения и невозможно и нецелесообразно, хотя эти надельные участки сравнительно с размерами наделов в Европейской России и велики. Огромная же площадь земель под лесами и в степях может послужить огромным переселенческим фондом, но лишь при содействии государства их культурной обработке. Леса возможно заселять только постепенно, при дорогостоящей их расчистке и осушении, а степи при постепенном культивировании уже занятых участков, и только там, где можно устроить водоснабжение. Огромный запас еще не занятых земель, таким образом, может быть использован для переселения лишь постепенно и при условии, если он, находясь в распоряжении государства, будет сделан более пригодным для земледельческой культуры. Насколько необходима передача уже культивируемых земель крупного и среднего землевладения органам местного самоуправления, настолько же необходимо оставить в распоряжении государства земли, которые могут послужить переселенческим фондом и которые могут быть использованы при содействии государства.

На основании изложенных соображений, предлагая Государственной Думе принять начала, которые должны быть положены в основу аграрной реформы, социал-демократическая фракция не ожидает, что аграрная реформа может уничтожить экономическое неравенство, которое существует теперь и в индустрии, и в земледелии. Земельная реформа, облегчивши положение земледельческого населения в России, не гарантирует еще беднейшие его слои от эксплуатации как в земледелии, так и в обрабатывающей промышленности. Исходя из этого социал-демократическая фракция не смотрит на аграрную реформу, как на меру, которая может сделать излишней законодательную защиту наемного труда в земледелии, так же как и в индустрии.

Поэтому, кроме предлагаемой земельной реформы, фракция считает необходимым особое законодательство по защите наемного труда, об ограничении рабочего времени, о сельскохозяйственной инспекции и т.д. вместе с защитой наемного труда в области обрабатывающей промышленности.

*Публикация подготовлена заведующей сектором
Дом Плеханова Российской Национальной библиотеки
канд. ист. наук Т.И. Филимоновой.*

¹ Расширение площади культурных земель повлияет на изменение климата и значительно облегчит культуру земель, не поддающихся искусственному орошению.